

— Я больше не могу есть.

Су И доел кусочек свинины в кисло-сладком соусе и, увидев, что старший молодой господин снова тянется к нему палочками, покачал головой. От вида красно-коричневого мясного соуса ему вспомнилась кровь на трупе.

— Если не брезгуете, — Су И пододвинул свой контейнер с едой старшему молодому господину, — можете доесть.

Третий господин Бай увидел, как его брат-инвалид с сияющим от радости лицом принял контейнер Су И. Тот склонил голову и интимно наклонился к Су И, а выдыхаемый им воздух слегка заколыхал белоснежную фату невесты:

— Если проголодаешься чуть позже, обязательно найди меня. Я угощу тебя кое-чем повкуснее.

Су И вежливо улыбнулся, его глаза превратились в изящные полумесяцы. Атмосфера между ними была на редкость гармоничной: старший господин Бай демонстративно ел из контейнера Су И, игнорируя свою порцию. Хотя блюда были почти одинаковыми, он уплетал их с таким аппетитом, словно это был величайший деликатес.

Третий господин Бай с силой откусил кусок ребрышка из своего контейнера. Его глаза были прикованы к Су И, поэтому он не заметил, что данму на его малом экране буквально взорвались:

— О боже, Бай Шэнь, не смотри ты на них, у меня сердце разрывается!

— Кто-нибудь помнит по сюжету, что третий молодой господин и невеста — первая любовь? В этот раз невеста выходит замуж, и он специально отложил все важные дела, чтобы приехать. О чем это говорит! Столько лет прошло, а он так и не отпустил ее. Он терпит лишь для того, чтобы она увидела: ты не выбрала меня тогда, а теперь выходишь замуж за калеку-инвалида ради денег, хотя наследником семьи Бай должен был стать я!

— Но невеста с самого начала мило беседует со своим братом-инвалидом и даже не смотрит в сторону третьего господина. А когда упоминают их первую любовь, она лишь легко бросает: это были просто детские шалости в студенческие годы, даже парнем его назвать нельзя.

— Спасите! Сестры, хватит сыпать соль на раны, я сейчас расплачусь! Как же это больно!

— Погодите, вы заметили, что у Бай Шэня что-то не так с левой рукой? Почему он все время сжимает ее в кулак? Там что-то есть?

— Кажется, да. Даже когда ешь, левая рука обычно помогает придерживать контейнер, разве нет?

— Черт! Я внезапно вспомнила! Мамочка, Бай Шэнь, ты... ты...

— Что? Что вы там вспомнили?

— О боже! Я тоже вспомнила! Он тогда использовал именно левую руку!

— Да скажите вы уже, о чем речь, я ничего не понимаю!

В ленте промелькнуло еще несколько вопросительных знаков, но вскоре их сменил поток восклицательных. Зрители наконец вспомнили: когда Бай Шэнь спасал того новичка, он бросал взрывной ошейник именно левой рукой.

Ладонь была обожжена.

О взрывном ошейнике говорить было нельзя, оставалось лишь надеяться на догадливость остальных. Бай Шэнь закончил есть и поднял голову. На его малом экране словно пронесся поезд — весь экран был забит сообщениями: О боже, как же сильно ты его любишь!

— ...

Бай Шэнь нахмурился. Что за бред они несут?

— Прошу, перестаньте уже рыдать! Вы же знаете характер Бай Шэня, если он сейчас разозлится, то заблокирует всех...

[Данный стрим переведен в режим блокировки всех зрителей]

[Зрителям запрещено отправлять данму, делать пожертвования, подписываться и совершать любые другие действия в канале Малого экрана GOD]

Бай Шэнь равнодушно ткнул в экран, сменив темный фон на свою собственную заставку. Там красовались два ярко-красных иероглифа: [ЗАТКНИТЕСЬ].

Почтальон Фан, игрок третьего уровня, застыл в изумлении. Неужели это и есть... методы великого мастера?

— С таким ужасным характером... неужели у него правда есть фанаты? — прошептал он.

Даже он, новичок третьего уровня, знал: популярность малого экрана помогает игрокам повышать уровень, а пожертвования — отличный способ заработать золотые монеты. Большинство игроков в сценарных играх стараются во время стримов всячески угодить

аудитории.

А Бай Шэнь не только ходит с вечно недовольной миной, но и вовсе закрывает чат, запрещая любые взаимодействия. На месте любого другого игрока зрители давно бы отписались и добавили его в черный список.

— Ты, должно быть, не видел Бай Шэня в инстансах, — тихо произнес адвокат Чэнь в сером костюме, игрок 53-го уровня. — Он не зависит от пожертвований зрителей, поэтому ему все равно. И чем меньше ему важно их мнение, тем больше зрители от него фанатеют.

Почтальон Фан озадачился:

— Тогда на что он рассчитывает? Просто на прохождение уровней?

Адвокат Чэнь с выражением лица, означающим, что со временем тот сам все поймет, посоветовал:

— У Бай Шэня свой путь, другим такое не повторить. Лучше ешь свою еду.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и на глубоком синем небе догорали последние фиолетовые отблески заката.

Игроки практически закончили ужин.

— Согласно сценарию, сегодня вечером состоится свадебная церемония, — поднялся старый пастор. — На месте будет много NPC, управляемых Системой, так что людей может быть многовато. Сейчас нас как раз двенадцать человек, предлагаю разбиться на пары. Не расходитесь, не давайте убийце шанса напасть в одиночку...

— Ох!

Невеста, которая до этого тихо сидела на месте, вдруг вскрикнула, словно котенок, которому наступили на хвост.

Все тут же обернулись. Су И прикрыл рот рукой, съежившись на стуле, его свадебное платье сбилось в белоснежный ком:

— Под столом... что-то есть!

Лица присутствующих мгновенно изменились. Все они одновременно подумали об одном: в этом инстансе всего тринадцать игроков, и один из них — призрак.

Призрак провоцирует паранормальные явления и представляет опасность для игроков.

Вжик!

Бай Шэнь выхватил длинный сверкающий нож и первым же ударом расколол круглый стол. Су И увидел, как из-под стола хлынула густая масса волос! Одна из прядей, подобно щупальцу, скользнула под платье и обвила его лодыжку!

<http://bllate.org/book/20578/2057499>